

Загадка опалы Ивана Большого Шереметева

В послужном списке боярина и воеводы Ивана Васильевича Шереметева Большого, старшего из сыновей Василия Шереметева, родоначальника боярского семейства Шереметевых, есть белое пятно, до сих пор толком не исследованное историками. После того, как в 1562/1563 гг. Шереметев Большой принял в качестве воеводы Передового полка в походе и осаде Полоцка (в ходе которой он был контужен – отражая неприятельскую вылазку, «по Иване Шереметеве стреляли ис пушки, и гладило Ивана Шереметева тем едром по уху»¹), он на год пропадает со страниц летописей и разрядных книг. Что произошло с боярином?

Казалось бы, ответ на этот вопрос лежит на поверхности. Отправляя в апреле 1563 г., сразу после возвращения из победоносного полоцкого похода, «Офонасия Федоровича Нагово с сеунчом Полотцским»², Иван Грозный среди всего прочего наказывал своему чрезвычайному посланнику: «А нечто спросит Сулеш, что царь и великий князь ко царю писал в своей грамоте о изменниках, которые царя и великого князя с царем ссорили, и Офонасию говорити, которые, господине, люди ближние были при государе Иван Шереметев, Алексей Адашев, Иван Михайлов и иные люди государя нашего с царем ссорили и государь наш сыскал и опалу свою на них положил»³. К этому стоит добавить, что князь А.М. Курбский в своей «Истории о великом князе Московском» живописует учиненное Иваном Грозным над заслуженным боярином и воеводой мучительство («мучил такую презлою ускою темницею, острым помостом приправлену, иже вере неподобно, и оковал тяжкими веригами по вые, по рукам и по ногам, и к тому же еще и по чреслам обруч толстый железный повесити повелел»).⁴ Да и сам царь в послании к беглому князю писал: «О Иване же Шереметеве что изглаголати? Еже по вашему злосоветию, а не по нашему хотению, случися такая пагуба православному християнству...».⁵ К этому добавим, что спустя 10 лет в послании кирилло-

¹ Анхимюк Ю.В. Полоцкий поход 1563 года в частных разрядных книгах // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004. С.140-141.

² Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. Т. XIII. М. 2000. С. 366.

³ Цит. по: Виноградов А.В. Русско-крымские отношения 50-е – вторая половина 70-х годов XVI в. Т. II. М., 2007. С. 12-13.

⁴ Курбский А.М. История о великом князе Московском. СПб., 1915. Стб. 135-137.

⁵ Послания Ивана Грозного. СПб., 2005. С. 48.

белозерским монахам царь также писал о минувшей опале на Шереметевых.⁶

Таким образом, опала, возложенная Иваном на Ивана Большого – очевидный факт. По мнению С.Н. Богатырева, первые признаки надвигающейся на Шереметева Большого опалы были заметны еще в 1561 г.⁷ Р.Г. Скрынников между тем полагал, что первым признаком опалы Шереметева стал проигрыш им местнического дела будущему опричнику воеводе А.Д. Басманову в марте 1563 г.⁸ Однако мы не согласны с такой трактовкой результатов этого спора, ибо согласно невместной грамоте, данной Басманову, это был уже не первый случай (а третий – первые два были в 1555 г. и в 1558 г.), когда он бил челом государю на Шереметева.⁹ И, как и в первых двух случаях, и на этот раз Басманов добился своего – и эта его служба «в меньших товарищах» была записана «не в места».¹⁰ Следовательно, грамота лишь подтвердила сложившееся местническое положение А.Д. Басманова относительно И.В. Шереметева Большого и исход этого дела не может служить однозначным признаком опалы нашего героя.

Вместе с тем, к примеру, С.Б. Веселовский (на наш взгляд, ошибочно датировавший эту страницу в биографии старшего Шереметева 7071 (1562-1563) годом), отмечал, что опала носила кратковременный характер и не помешала дальнейшей службе боярина.¹¹ И как тогда можно совместить рассказ Курбского об ужасных условиях содержания боярина в узилище и пытках, которым он был подвергнут, с тем, что Иван Шереметев очень скоро продолжил службу, и не на последних должностях? Осмелимся предположить, что эта опала носила в значительной степени дипломатический характер и должна была продемонстрировать крымскому хану реальную решимость Ивана Грозного порвать с прежним враждебным по отношению к Девлет-Гирею курсом и наладить с ним добрососедские отношения. Во всяком случае, такое предположение выглядит достаточно логичным, если вспомнить о том, что первый «злосоветник», Алексей Адашев, к тому времени уже умер, а «опальный» Иван Висковатый (третий «злосоветник», рассоривший Ивана Грозного с крымским «ца-

⁶ Там же. С. 139.

⁷ Богатырев С.Н. Ближняя Дума и третьей четверти XVI в. // Археографический ежегодник за 1993 год. М., 1995. С. 96.

⁸ Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 176.

⁹ См., например: Лихачев Н.П. Местнические дела 1563-1605 гг. СПб., 1894. С. 1-2; Эскин Ю.М. Местничество в России XVI – XVII вв. М., 1994. С. 55.

¹⁰ Лихачев Н.П. Указ. соч. С. 2.

¹¹ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 160-161. Ср.: Богатырев С.Н. Указ. соч. С. 100.

рем») с осени 1562 по осень 1563 г. находился в Дании с дипломатической миссией.¹² Кстати, С.Н. Богатырев полагал, что Иван Грозный, отправляя Висковатого в Данию, тем самым демонстрировал ему свое доверие.¹³

Тезис С.Б. Веселовского о кратковременности опалы, которой был подвергнут Шереметев, косвенно подтверждает следующий факт. Согласно Курбскому, одновременно с опалой Шереметева-старшего был арестован и вскоре казнен по приказу царя его брат Никита.¹⁴ Н.В. Шереметев был назначен воеводой в Смоленск «на годованье» осенью 1562 г.. После взятия Полоцка Иван Грозный продлил ему пребывание в Смоленске еще на год.¹⁵ 18 июня 1563 г. он еще занимал свою должность (в этот день ему из Москвы была отправлена царская грамота)¹⁶, в сентябре же того же года его уже не было среди живых.¹⁷

Следовательно, опала на старшего Шереметева была возложена, скорее всего, не раньше середины лета 1563 г., а уже 8 марта 1564 г. датируются две поручных грамоты «в том, что ему (Шереметеву Большому – С.П.) ... от государя нашего царя великого князя Ивана Васильевича всеа Руси и от его детей от царевича Ивана и от царевича Федора не отъехати в Литву, ни в Крым, ни в ыные в которые государства ни в уделы».¹⁸ Следовательно, к этому времени опала с него была снята, и Ивану Большому было возвращено доверие государя. Уже 27 апреля того же года Шереметев Большой получил назначение 1-м воеводой полка правой руки в Калуге, а затем он был перемещен на пост 2-го воеводы большого полка там же, в Калуге.¹⁹ В мае следующего года Шереметев снова числится в составе Ближней государевой думы, а спустя четыре месяца, в сентябре, был назван 2-м (после конюшего И.П. Федорова-Челяднина) в списке из 7 бояр, которые должны были управлять городом на случай прихода на «берег» крымского «царя» с «воинскими людьми».²⁰ Точно также на Москве Шереметев оставался и в 1567 году, причем в разрядных записях было

¹² См., например: Хорошкевич А.Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. М., 2003. С. 358.

¹³ Богатырев С.Н. Указ. соч. С. 97.

¹⁴ Курбский А.М. Указ. соч. Стб. 136-137.

¹⁵ См.: Разрядная книга 1475-1605. И. II. Ч. I. М., 1981. С. 100, 139.

¹⁶ См.: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т. III (1560-1571) // СБРИО. Вып. 71. СПб., 1892. С. 150.

¹⁷ Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. II. М., 1956. С. 311.

¹⁸ Антонов А.В. Поручные записи 1527-1571 годов // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004. С. 30-37.

¹⁹ Разрядная книга 1475-1598. М., 1966. С. 208-209.

²⁰ Богатырев С.П. Указ. соч. С. 101; Разрядная книга 1475-1605. Т. II. Ч. I. С. 204.

отмечено, что в случае, если боярин И.Д. Бельский со товарищи выступит в поход против хана, то именно Шереметеву надлежало встать во главе города.²¹ В 1566 г. Иван Большой участвовал в работе знаменитого Земского собора, подписав 2 июля приговорную грамоту, в которой Ивану Грозному был дан карт-бланш на продолжение войны с Великим княжеством Литовским.²²

Правда, обращает на себя внимание тот факт, что с 1565 г. старший Шереметев уже не водит в походы полки, а, оставаясь членом Ближней думы в 1567, 1568 и в 1570 (и, надо полагать, и в 1569) гг.²³, регулярно появляется на дипломатических приемах, остается «на хозяйстве» на Москве в отсутствии там или самого царя, или первейших бояр (отправляющихся в поход), и, было бы естественным предположить, регулярно участвует в заседаниях Боярской думы. Чем можно объяснить изменение статуса боярина? Разочарованием Ивана Грозного в его полководческих способностях (после поражения при Судьбищах в 1555 г. Иван Большой больше ни разу «не ходил со своим набатом», только на вторых ролях)? Последствиями полоцкой контузии (или же, если принять на веру версию Курбского, пошатнувшись после заточения здоровьем)? Или же царь не доверял старшему Шереметеву? Мы склоняемся к тому, чтобы предположить, что, с одной стороны, Иван Грозный считал, что Шереметев старший недостаточно удачлив на поле боя, чтобы доверять ему самостоятельное командование, а с другой, видимо, здоровье разменявшего пятый десяток лет боярина пошатнулось²⁴ (неясно только, что было тому причиной). Но так или иначе, на наш взгляд, опала Шереметева Большого, длившаяся меньше года, носила в большей степени дипломатический характер и была призвана продемонстрировать крымскому хану искренность намерений Ивана Грозного добиться примирения с Крымом.

²¹ Разрядная книга 1475-1598. С. 226.

²² Антонов А.В. Приговорная грамота 1566 года // Русский дипломатарий. Вып. 10. С. 173-175.

²³ Савва В.И. О Посольском приказе в XVI в. Вып. 1. Харьков, 1917. С. 203, 204.

²⁴ Послания Ивана Грозного. С. 192.